

СИНАЙСКОЕ ДѢЛО.

(Продолженіе). ¹⁾

II. Игумень-архіепископъ Кириллъ.

Τὸ Κανονικὸν δίκαιον τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων ἐπὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Σινᾶ, ἐπιμαρτυρούμενον ὑπὸ ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1868 ἔτους.

Ἑπίμνημα τοῦ ἀρχιεπισκόπου τὸν θεοβαδίστου θρόνου Σινᾶ. Περὶ τῶν αἰτίων τῆς διαταράξεως τῶν καθεστώτων ἐν τῷ Μοναστηρίῳ καὶ τῆς ἀληθοῦς τῶν πραγμάτων καταστάσεως. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1867 ἔτους.

«Ἀρχιεπίσκοπος οὗτος οὐκ εἰσῆλθεν ὡς ποιμὴν καὶ πατὴρ πνευματικὸς, ἀλλ' ὡς λύκος ἀιμοδιψὴς καὶ ἀιμοχαρὴς, γενόμενος τὸ σκάνδαλον τοῖς ὀρθοδόξοις» (Ἐκθέσεις τῶν πράξεων τοῦ ἡγουμένου-ἀρχιεπισκόπου Κυρίλλου. Кан. δѣл. σελ. 291).

Изъ краткаго обзора исторіи синайскаго управленія мы видѣли, какъ исключительность положенія синайскаго игумена-архіепископа условливала сначала каноническое ограниченіе его самостоятельности въ XVII вѣкѣ, при іерусалимскихъ патріархахъ Нектаріѣ и Досифеѣ, и какъ затѣмъ, въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, ограниченія эти въ концѣ прошлаго столѣтія, при константинопольскомъ патріархѣ Гавріилѣ были отмѣнены до

¹⁾ См. Труды Кіев. Дух. Академіи 1871 г. Май.

полной самостоятельности и автокефальности не монастыря только, но и самого игумена-архіепископа синайского, хотя при этомъ были игнорированы и прямо не были отмѣнены прежнія, противоположныя новѣйшимъ, постановленія по этому предмету.

Сборникъ грамотъ, который мы разсматриваемъ, не представляетъ ни одного документа, относящагося къ исторіи синайского управленія между 1782 и 1859 годами. Мы не имѣемъ также и никакихъ другихъ неоспоримыхъ документовъ по этому предмету за послѣднее время. Тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать съ вѣроятностію, что синайское управленіе въ теченіе настоящаго столѣтія и особенно въ 50-хъ годахъ шло не тѣмъ путемъ зависимости отъ іерусалимскаго патріарха, какой указанъ былъ постановленіями XVII вѣка, а тѣмъ, какой предоставлялся грамотою патріарха Гавріила въ концѣ прошлаго вѣка, — путемъ самостоятельности, автокефальности синайского игумена-архіепископа. Вѣроятность эта основывается прежде всего на личномъ авторитетѣ игумена-архіепископа синайского. По смерти синайского игумена Дорофея, съ 1805 по 1859 годъ игуменомъ-архіепископомъ Синая былъ Константій, между прочимъ замѣчательный для насъ тѣмъ, что онъ четыре года (1789—1793) обучался въ Киевской академіи и былъ потомъ нѣсколько лѣтъ настоятелемъ принадлежащаго Синайской горѣ Киевскаго Екатерининскаго монастыря. Получивъ въ 1805 году рукоположеніе въ игумена-архіепископа синайского, Константій только въ этомъ году былъ на Синаѣ, а затѣмъ шесть лѣтъ жилъ въ Кипрѣ, а потомъ до конца жизни проживалъ постоянно въ Константинополѣ и на островѣ Антигоніи, посвящая себя исключительно научнымъ занятіямъ ¹⁾. Извѣстный своею ученостію, написавшій нѣсколько довольно важныхъ въ наукѣ, пре-

¹⁾ См. Νοελληνικὴ φιλολογία, біографію Константія стр. 741—744.

имуущественно археологическихъ, сочиненій, Константій пользовался значительнымъ авторитетомъ и въ другихъ отношеніяхъ, а по этому въ 1830 году, по изложеніи константинопольскаго патріарха Агаѳангелла, былъ избранъ на патріаршій константинопольскій престолъ, и ему предоставлено было исключительное небывалое право—сохранить за собою съ саномъ патріарха и достоинство игумена-архіепископа синайскаго. Игумень-архіепископъ, бывший вмѣстѣ съ тѣмъ и патріархомъ, не являлся ли eo ipso въ новомъ положеніи относительно патріарха іерусалимскаго, чѣмъ всѣ его предшественники? Не естественны ли были теперь отношенія полной независимости, автокефальности не монастыря только, а и самаго игумена-архіепископа, стоявшаго въ одинаковомъ санѣ и по значенію каедедры даже въ высшемъ положеніи сравнительно съ патріархомъ іерусалимскимъ? Константій былъ патріархомъ только четыре года и въ 1834 году по наветамъ предъ турецкимъ правительствомъ былъ уволенъ, по тѣмъ не менѣе титулъ патріарха и авторитетъ его ученый и нравственный, которыми онъ пользовался до конца жизни ¹⁾, могли отзываться и на административныхъ отношеніяхъ его по управленію Синаемъ. Указанная нами въ заглавіи Ὑπόμνημα игумена-архіепископа синайскаго Кирилла представляетъ не мало выдержекъ изъ писемъ къ нему Константія, выдержекъ, въ которыхъ весьма ясно высказывается такъ сказать автокефальный взглядъ Константія на свое положеніе въ качествѣ игумена-архіепископа синайскаго и слишкомъ щепетильная заботливость объ охраненіи этой независимости отъ мнимо-деспотическихъ притязаній на Синай со стороны іерусалимскаго патріарха. При всемъ недовѣріи къ Кириллу,

¹⁾ См. Λόγος ἐπιτάφιος εἰς τὸν ἐν μακαρίᾳ λήξει ἀγιόδημον πατριάρχην κωνσταντινοπόλεως κύριον Κωνστάντιον τὸν α',—ὕπὸ τοῦ ἀρχιμανδρίτου καὶ ἐροκλήρου Νικηφόρου τοῦ Γλυκᾶ. Ἐν Κ—πόλει 1859 ἔτ.

мы не можем подозрѣвать его въ подлогѣ или искаженіи писемъ Константія: «Заниска» его была представлена турецкому правительству съ цѣлію оправдаться отъ обвиненій, и въ документѣ подобнаго характера Кириллъ едва ли могъ допустить подлогъ, или просто выдумать цѣлый рядъ выдержекъ изъ писемъ Константія. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ выдержекъ, къ сожалѣнію довольно отрывочныхъ: «Его блаженство (т. е. патріархъ іерусалимскій)—пишетъ Константию отъ 3 іюня 1837 г. —съ того дня какъ ты противорѣчишь ему, сдѣлался не расположенъ и снова сталъ поднимать непріятности, какія за 150 лѣтъ произошли между ними (іерусалимскими патріархами) и синаитами, колебля и подрывая права Синая, но не можетъ»... Отъ 19 іюля того же года Константию писалъ: «Его блаженство, патріархъ іерусалимскій возмечталъ, что автономный Синай и синаиты должны ему подчиняться, такъ какъ архіепископъ ихъ рукополагается патріархомъ іерусалимскимъ:—и вотъ уже за 150 лѣтъ предшественники его Досиѳей и Хрисанъ силою денегъ и тайно отъ синаитовъ (?) вписали и Синай въ свои бераты, какъ подчиненный ихъ юрисдикціи; этотъ секретъ мы случайно открыли, и тогдашніе синаиты должны были отклонить эту опасность процессомъ и всякимъ средствомъ и способомъ, по силѣ ахтинаме и берата синайскаго архіепископа, буквально положительно запрещающаго, чтобы патріархи совершенно не вмѣшивались въ дѣла Синая и не пытались подчинять синаитовъ своей власти. Мы открыли и еще болѣе важныя злоумышленія, которыя если хочешь со временемъ узнаешь и ужаснешься... Поэтому мы послѣдили неотложно принять мѣры къ уничтоженію подпольныхъ цѣлей противъ притязаній на главнѣйшія права автономнаго Синая, чтобы принести пользу и Синаю и избранію его архіепископа... Будемъ же смиренно, усердно молить Бога, да совершитъ благополучно и успѣшно то, что мы дѣлаемъ для спасенія, отъ покушающихся и злоумышляющихъ, свободы святаго нашего монастыря и благоденствія его

и его архіепископа». Мы узнали — писалъ также Константій джуванійскому Собору отъ 20 августа 1858 года — мы узнали, что посѣтилъ васъ патріархъ іерусалимскій, но данную нами ему по его просьбѣ грамоту не показалъ вамъ, притворившись что онъ забылъ ее, считая лучшимъ показать себя нѣкоторымъ образомъ властью имѣющимъ, чѣмъ рекомендованнымъ вамъ моею грамотою — давнее и избитое суетное притязаніе іерусалимскихъ патріарховъ, чрезъ которое произошло много постыднаго съ той и другой стороны, — а причина этого только та, что такъ какъ Синай не имѣетъ въ сосѣдствѣ другихъ архіереевъ, то опредѣлено было, чтобы архіепископъ синайскій, какъ монастырникъ, рукополагался отъ монастырскихъ архіереевъ, — но при этомъ священный монастырь синайскій и архіепископъ его съ самаго основанія своего и царски и церковно и въ особенности политически, отъ Магомета до сего дня, по высокому берату существуетъ автономнымъ, и пашамъ повелѣвается, чтобы ни одинъ изъ патріарховъ не могъ вступать на Синай и вмѣшиваться въ дѣла его, кромѣ одного архіепископа его. Услышавъ его блаженство, что берать этотъ затерянь, и по любопытству или съ цѣлю хотѣлъ узнать, могли ли мы снова получить его; по этому случаю онъ увидѣлъ, что пастырь Синая уже семьдесятъ лѣтъ служащій ему, не дремлетъ и не спитъ, но всею душою, при всей старческой немощи, заботится о немъ и его правахъ. . Іерусалимскій патріархъ, пришедши къ вамъ, не пришелъ бросить миръ, но мечъ, увеличивая свои доходы въ Румыніи и обвиняя тамошнихъ нашихъ», и пр. ¹⁾. — Выдержки эти ясно показываютъ, что іерусалимскій патріархъ Кириллъ, святительствующій и донинѣ, имѣлъ нѣкоторое наблюдение надъ Синаемъ, бывалъ въ Джуваніи и заявлялъ свое участіе въ дѣлахъ Синая. Это участіе казалось незаконнымъ вмѣшательствомъ и вызывало негодованіе прежде и больше всего въ

¹⁾ Упоминан стр. 5—7.

роятно намѣстника синайскаго (впослѣдствіи архіепископа) Кирилла, желавшаго и тогда самовластно управлять монастыремъ, а по павѣтамъ Кирилла и вѣроятно преувеличеннымъ его донесеніямъ—и самого игумена-архіепископа патріарха Константія, который подозрѣвалъ въ іерусалимскихъ патріархахъ тѣже притязанія на подчиненіе Синая своей власти, какія подозрѣвали въ іерусалимскихъ патріархахъ и многіе изъ его предшественниковъ. Какъ бы то ни было, хотя за неимѣніемъ цѣльныхъ писемъ и другихъ документовъ, мы не имѣемъ ключа къ полной разгадкѣ отношеній между Константіемъ и патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ, тѣмъ не менѣе приведенныя выдержки изъ писемъ Константія показываютъ ясно, что Констанцій смотрѣлъ на себя, какъ на автокефальнаго игумена Синая и былъ не доволенъ участіемъ, хотя вѣроятно вполнѣ законнымъ, патріарха іерусалимскаго въ дѣлахъ Синая.

Вѣроятно не безъ связи съ такимъ положеніемъ и отношеніями игумена синайскаго Константія, и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ греческихъ спискахъ канонъ православной восточной церкви синайская архіепископія названа автокефальною съ титуломъ архіепископа *μαχαριώτατος* ¹⁾.

Такимъ образомъ и въ послѣднее время синайское управленіе уклонялось отъ нормы, указанной при патріархахъ Іереміи I, Пектаріѣ и Досіеѣ, и это было также подготовленіемъ злоупотребленій игумена-архіепископа Кирилла.

5 января 1859 года умеръ игуменъ-архіепископъ синайскій, бывшій патріархъ константинопольскій Констанцій I. Въ послѣд-

¹⁾ У Ралли и Потли. См. т. V, стр. 529. Впрочемъ издатели прибавляютъ, что они слѣдуютъ въ этомъ случаѣ русскому списку, а въ списокъ великой Константинопольской церкви синайскій архіепископъ считается въ числѣ митрополитовъ патріаршаго престола іерусалимскаго.

ніе годы его жизни намѣстникомъ его на Синаѣ (самъ Констан- тій, какъ мы говорили, жилъ постоянно въ Константинополѣ) былъ архимандритъ Кириллъ, бывшій сначала игуменомъ одного изъ синайскихъ метохъ въ Молдавіи. Это былъ человѣкъ хит- рый и ловкій, умѣвшій пользоваться обстоятельствами и распо- лагать людей въ свою пользу; честолюбивый и настойчивый, онъ не задумывался ни предъ какими средствами для достиженія сво- ихъ цѣлей, и въ высшей степени осторожный, умѣлъ прикрывать самыя возмутительныя дѣйствія формою законности. Какъ мо- нахъ, онъ не отличался никакими особенными достоинствами и не добродѣтелями и дѣйствительными заслугами обращалъ на себя вниманіе. Человѣкъ, видѣвшій въ другомъ только орудіе для себя и, какъ увидимъ, топтавшій въ грязь и безъ пощады гнавшій всякаго стоявшаго ему на дорогѣ и осмѣливагося противиться его желаніямъ, жестокой до безчеловѣчности, корыстолюбивый до святотатства, — онъ естественно не высокъ былъ и въ христіан- ской нравственности. Что касается до характера религіознаго, то это былъ индефферентистъ, готовый пожертвовать и истиною вѣры въ пользу житейскихъ расчетовъ честолюбія и корыстолюбія ¹⁾. Таковъ былъ намѣстникъ игумена-архіепископа синайскаго архи- мандритъ Кириллъ. Человѣку льстивому, хитрому и осторожному не трудно было овладѣть довѣренностію и расположенностію

¹⁾ Отъ лица вполне компетентнаго въ дѣлахъ Востока, лично знавшаго Кирилла, мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, что этотъ *архіепископъ*, бывъ въ мірскомъ званіи, запятналъ себя величай- шимъ преступленіемъ противъ вѣры, въ которомъ почти самъ со- знавался, хотя это преступленіе было извѣстно очень не многимъ... Не желая и не считая себя въ правѣ говорить объ этомъ опредѣлен- нѣе, мы однакоже должны указать въ общихъ чертахъ на это обсто- ятельство для объясненія повидимому непонятнаго и неблагоприятнаго упорства патріарха іерусалимскаго въ отказѣ рукоположить Кирилла въ архіепископа.

восьмидесятилѣтняго старца Константія, жившаго притомъ въ дали отъ Синая и близко не знавшаго дѣлъ и отношеній синайскихъ. Управляя монастыремъ въ качествѣ наместника, Кириллъ казался ревностнымъ радѣтелемъ синайскаго братства, заботливымъ стражемъ его правъ и интересовъ и не смотря на злоупотребленія, какія и тогда еще допускалъ въ управленіи, съумѣлъ до того расположить къ себѣ Константія, что престарѣлый игумень-архіепископъ исполнѣ довѣрился ему и далъ синайскому братству записъ, которою назначалъ Кирилла преемникомъ себѣ въ санѣ игумена-архіепископа синайскаго. Только незадолго уже до своей смерти Константіи, вѣроятно теперь только получившій точныя свѣдѣнія о Кириллѣ, призвалъ къ себѣ патріарха іерусалимскаго Кирилла и на исповѣди сообщалъ ему *о некоторыхъ препятствіяхъ къ рукоположенію Кирилла въ санъ архіепископа*, отмѣнилъ данную въ пользу Кирилла записъ и просилъ патріарха іерусалимскаго рукоположить въ санъ синайскаго игумена-архіепископа того, кого изберетъ синайское братство помимо Кирилла ¹⁾.

¹⁾ См. 'Υπόμνημα стр. 4—5. Сообщая объ этомъ показаніи патріарха іерусалимскаго, Кириллъ синайскій въ своей 'Υπόμνημα старается опровергнуть справедливость этого показанія выдержками изъ писемъ Константія (приведенными нами выше), которыя-де свидѣтельствуютъ о враждебныхъ отношеніяхъ Константія къ Кириллу іерусалимскому патріарху, въ слѣдствіе чего первый не могъ повѣрять послѣднему своего предсмертнаго завѣщанія въ частности и относительно избранія себѣ преемника. Извѣстіе это, по словамъ Кирилла синайскаго, чистая выдумка іерусалимскаго патріарха, лично не благорасположеннаго къ нему и желавшаго имѣть игуменомъ-архіепископомъ синайскимъ человѣка подручнаго, способнаго удовлетворить честолюбивымъ видамъ патріарха іерусалимскаго относительно Синая.—Противъ такой аргументаціи, помимо сравнительнаго значенія обоихъ свидѣтелей, можно указать на то, что вопреки показанію Кирилла синайскаго, патріархъ іерусалимскій не однократно говоритъ въ своихъ грамотахъ и письмахъ о хорошихъ дружественныхъ отно-

Узнавъ о смерти Константія, патріархъ іерусалимскій немедленно увѣдомилъ синайское братство о томъ, какое распоряженіе сдѣлалъ предъ смертію покойный игуменъ-архіепископъ отъносительно своего преемника. Сообщая братству послѣднюю волю покойнаго, патріархъ іерусалимскій писалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что не предрѣшая дѣла объ избраніи преемника Константію и не думая нарушать свободы избранія, онъ тѣмъ не менѣе, по любви къ братству и по искреннему желанію блага для монастыря, съ своей стороны рекомендовалъ бы избрать игуменомъ Герасима, какъ челоуѣка наиболѣе достойнаго и вполне извѣстнаго ему. Понятно, какое впечатлѣніе могли произвести на Кирилла два письма патріарха іерусалимскаго подобнаго содержанія. Изъ рукъ честолюбца готова была уйти та власть, которую онъ давно уже считалъ своею. Но Кириллъ не потерялся. И прежде заискивая у синайскихъ отцевъ, онъ теперь особенно ласкалъ ихъ. «До рукоположенія, — говорили впоследствии синаиты, онъ такъ льстилъ отцамъ, столько давалъ обѣщаній, что казалось скоро наступить для монастыря золотой вѣкъ» ¹⁾. Чтобы отклонить грозу со стороны Іерусалима, Кириллъ воспользовался довольно избитымъ, но всегда дѣйствительнымъ для синаитовъ средствомъ: «съ преступною дипломатическою хитростію онъ ввнушилъ простодушнымъ старцамъ, что патріархъ іерусалимскій имѣлъ властолюбивые ви-

шенія къ нему Константія. Выдержки изъ писемъ не могутъ служить противорѣчіемъ этому. Нѣсколько рѣзкій тонъ писемъ можетъ быть отчасти объясняемъ отношеніемъ ихъ ad hominem, такъ какъ они были отвѣтомъ именно на преувеличенные доносы Кирилла о притязаніяхъ на Синай патріарха іерусалимскаго, — можетъ быть наконецъ объясненъ и временнымъ настроеніемъ, которое могло же измѣниться, какъ вызванное не справедливыми донесеніями, особенно предъ смертію.

¹⁾ Канон. дек. сελ. 279.

²⁾ Тамъ же.

ды на Синай и что теперь имъ всёмъ слѣдуетъ соединиться въ борьбѣ за угрожаемыя права царскаго монастыря» ¹⁾. Это средство оказалось наиболѣе успѣшнымъ для убѣжденія свободолюбивыхъ синаитовъ. По внушенію и подъ диктовку Кирилла написанъ былъ синаитами довольно грубый отвѣтъ на два посланія патріарха іерусалимскаго. Отцы писали, что они весьма сожалѣютъ о томъ, что патріархъ мѣшается не въ свое дѣло, что рекомендація Герасима съ его стороны излишній трудъ, такъ какъ сами они лучше его знаютъ заслуги каждаго изъ братій, что патріархъ Константій никогда ни словесно, ни письменно не заявлялъ себя противъ архимандрита Кирилла, что напротивъ всегда представлялъ его образцемъ благочестія и ревности къ монастырю, примѣромъ монашеской жизни, и до послѣднихъ дней не измѣнилъ своего предназначенія Кирилла въ преемника себя ¹⁾.

Хорошо зная руку, управляющую синаитами въ этомъ дерзкомъ сопротивленіи, патріархъ іерусалимскій обратился къ Высокой Портѣ за рѣшеніемъ дѣла. Порта теперь не имѣла еще *побуждений* держать сторону Кирилла, и, отнесшись къ дѣлу безпристрастно, издала тескере (отъ 2 марта 1859 г.), которымъ рекомендовала избраніе Герасима на законныхъ основаніяхъ. Патріархъ іерусалимскій увѣдомилъ отцовъ объ этомъ рѣшеніи Порты и, высказывая, что и покойный игуменъ—архіепископъ Константій рекомендовалъ ему Герасима, требовалъ, чтобы, согласно съ правилами, Герасимъ сначала былъ избранъ отцами, а потомъ былъ присланъ къ нему для рукоположенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ въ посланіи своемъ намекалъ и на нѣкоторыя злоупотребленія Кирилла по управленію Молдавскими мѣтохами Синая. Но тескере Высокой Порты не испугало Кирилла. Не думая уступать патріарху, Кириллъ рѣшился на упорную борьбу и пустилъ въ ходъ всѣ возможныя средства какъ на Синаѣ, такъ и въ Кон-

¹⁾ Ὑπόμνημα с. 9—10.

стантинополѣ. Настойчивость патріарха была представлена сина-
лта́мъ, какъ неоспоримое доказательство его деспотическихъ при-
тязавій; и лѣсть, обѣщанія, а можетъ быть и подкупы склонили
на сторону Кирилла большинство старцевъ. Братство обнаружило
необычайную энергію въ защитѣ своихъ мнимо-оспариваемыхъ
правъ и излюбленнаго кандидата на игуменство. Братія прежде
всего даютъ общую клятву хранить и защищать древнія права и
уставы священнаго монастыря и не допускать посторонняго вме-
шательства въ дѣла свои; за тѣмъ пишутъ патріарху іерусалим-
скому посланіе, и по тону и по содержацію совершенно сходное съ
прежнимъ; подъ вліяніемъ Кирилла составляютъ соглашеніе изъ 33
параграфовъ (о немъ будемъ говорить впоследствии) и наконецъ
приступаютъ къ избранію игумена—архіепископа и *единогласно*
избираютъ Кирилла. Учреждается коммиссія съ цѣлію исходатай-
ствовать новозбранному рукоположеніе или отъ іерусалимскаго
патріарха, или, въ случаѣ его отказа, у кого либо изъ другихъ
патріарховъ. Для утвержденія этого выбора обращаются съ хода-
тайствомъ къ египетскому правительству, къ Высокой Портѣ и
великой церкви Константинопольской ¹⁾. Не смотря однако же на
единогласное, по свидѣтельству Кирилла, избраніе его, нашлись
нѣкоторые «враги», какъ говоритъ онъ, которые обратились къ
турецкому правительству съ просьбою, въ которой, обвиняя Ки-
рилла въ многихъ злоупотребленіяхъ, просили «спасти бѣдный
монастырь изъ когтей его» и поставить игуменомъ Герасима,
предназначавшагося въ этотъ санъ и покойнымъ игуменомъ Кон-
стантіемъ. Эта просьба была тѣмъ опаснѣе для Кирилла, что
и патріархъ іерусалимскій, въ отвѣтъ на запросъ по этому слу-
чаю турецкаго правительства, подтвердилъ справедливость жалобъ
на Кирилла и, признавая избраніе его незаконнымъ, требовалъ
новаго избранія ²⁾. Но Кириллъ имѣлъ очень дѣйствительныя

¹⁾ См. о всемъ этомъ 'Υπόμνημα стр. 10—12.

²⁾ Тамъ же стр. 12.

предъ турецкимъ правительствомъ средства для доказательства своей невинности и неправоты патріарха... Отъ 16 іюля 1859 года послѣдовало на имя патріарха іерусалимскаго тескере, въ которомъ говорилось коротко и ясно: «такъ какъ право избранія архіепископа принадлежитъ монастырю, и такъ какъ избраніе совершилось, то опредѣлено, чтобы избранный былъ законно признанъ въ этомъ санѣ, оказываясь, послѣ тщательнаго разслѣдованія, невиннымъ въ обвиненіяхъ прежней его жизни» ¹⁾.

Блаженнѣйшій Кириллъ, патріархъ іерусалимскій, считалъ однакоже долгомъ совѣсти употребить всѣ средства къ устраненію недостойнаго и весьма опаснаго для Синая кандидата на игуменство. Въ сентябрѣ онъ послалъ Высокой Портѣ протестъ противъ ея рѣшенія дѣла въ пользу Кирилла; онъ высказалъ нѣкоторыя новыя причины, воспрепятствовавшія ему признать Кирилла игуменомъ и просилъ Порту назначить комиссію изъ патріарховъ для рѣшенія вопроса о правѣ Кирилла на синайское игуменство. Предложенная мѣра была принята, и вселенскому патріарху дано было соответственное тескере объ учрежденіи комиссіи изъ патріарховъ и двухъ архіереевъ по этому вопросу. Самъ лично употребляя всѣ средства склонить на свою сторону патріарховъ, Кириллъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовалъ и чрезъ синайское братство. По его вліянію, синайскіе отцы снова обратились съ ходатайствомъ къ великой церкви Константинопольской и, увѣдомляя ее о незаконномъ вмѣшательствѣ патріарха іерусалимскаго въ ихъ внутреннія дѣла, просили ее защитить ихъ права и утвердить произведенный ими выборъ игумена-архіепископа. Что же сдѣлала комиссія или синодъ изъ патріарховъ и епископовъ по синайскому дѣлу? Извѣстія объ этомъ, едва ли далекія отъ истины, передаетъ намъ «записка» Кирилла. Въ собраніи 28 октября 1859 г. на синодѣ обсуждался вопросъ объ отношеніяхъ Синая къ іеруса-

¹⁾ Тамъ же стр. 13.

лимскому патріарху, и признано, что по новеллѣ Юстиніана (мнимой) и другимъ церковнымъ постановленіямъ монастырь издревле былъ свободенъ, не попираемъ, никому никогда не былъ подчиненъ, и, какъ такой, получилъ неприкосновенное право избирать своего игумена свободно и независимо ни отъ какого внѣшняго вѣдѣтельства, что престолъ іерусалимскій получилъ право рукополагать въ епископа избраннаго большинствомъ голосовъ братства и что духовный настоятель монастыря *какъ игуменъ совершенно независимъ, никому необязанъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ (!?),* кромѣ монастырскаго собора, а какъ архіепископъ обязанъ помянуть имя патріарха іерусалимскаго. Затѣмъ въ засѣданіи 4 ноября синодъ рассмотрѣлъ кодексы престола іерусалимскаго и содержащіяся въ нихъ условія и соглашенія, заключенныя между Константіемъ, при вступленіи его на архіепископскую кафедру Синая, и братствомъ, и на основаніи этихъ документовъ признано было, что избираемый во игумена—архіепископа долженъ представлять патріарху іерусалимскому актъ своего избранія и соглашенія, или правила своего управления монастыремъ, которыя затѣмъ вносятся въ кодексъ іерусалимскаго престола и собственноручно подписываются избраннымъ во игумена—архіепископа. Послѣ этого, Кириллъ, явившись въ собраніе синода, представилъ актъ своего избранія и соглашеніе, заключенное имъ съ братствомъ. По прочтеніи всего этого, избраніе Кирилла было признано законнымъ и правильнымъ ¹⁾. Неизвѣстно, возражалъ ли блаженнѣйшій Кириллъ противъ этихъ постановленій и особенно противъ признанія безусловной независимости игумена—архіепископа синайскаго. Извѣстно только то, что когда на синодѣ спросили блаженнѣйшаго Кирилла, почему онъ не хочетъ рукополагать Кирилла синайскаго, то онъ отвѣчалъ, что онъ утвердилъ бы всякое избраніе, но не можетъ

¹⁾ Ὑπόμνημα σελ. 14—15.

утвердить выбора въ отношеніи къ личности Кирилла и не можетъ рукоположить его,—не можетъ по секретнымъ причинамъ, открытымъ ему покойнымъ Константиємъ предъ смертію въ послѣдней своей исповѣди. Эти «секретныя, духовныя» причины были, какъ видно, очень серьезны. Не смотря на увѣщанія патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго, патріархъ іерусалимскій не согласился рукоположить Кирилла, заявивъ, что *обличеніе совѣсти* не позволяетъ ему допустить этого ¹⁾. При такой непоколебимой твердости патріарха, Кириллъ синайскій употребилъ послѣднее средство: чтобы уничтожить значеніе показанія патріарха іерусалимскаго, онъ выставилъ обвиненіе противъ него—будто онъ изъ за личныхъ видовъ, изъ за желанія подчинить Синай своей власти не хочетъ рукополагать его, и въ подтвержденіе этого обвиненія представилъ письма къ нему бывшаго игумена—архіепископа Константія (выдержки изъ которыхъ мы привели выше). Такимъ образомъ патріархъ іерусалимскій явился обвиненнымъ. Не смотря однакоже на то, что всѣ члены синода, стоявшіе теперь уже рѣшительно на сторонѣ Кирилла, просили патріарха іерусалимскаго покончить дѣло и примириться съ Кирилломъ, патріархъ остался непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи. Тогда синодъ (по свидѣтельству Кирилла) призналъ его, Кирилла, совершенно невиннымъ и чистымъ, подтвердилъ законность его избранія и, вслѣдствіе рѣшительнаго отказа патріарха іерусалимскаго рукоположить Кирилла, опредѣлилъ, чтобы рукоположеніе совершенно было патріархомъ константинопольскимъ, въ видѣ впрочемъ исключенія и съ сохраненіемъ на будущее время прежняго права патріарха іерусалимскаго на рукоположеніе синайскаго архіепископа. Его блаженство двукратно протестовалъ противъ этого постановленія: онъ выставилъ на видъ, что синодъ нарушилъ права іерусалимскаго престола и поступилъ вопреки прави-

¹⁾ Тамъ же стр. 18.

ламъ церковнымъ, положительно запрещающимъ рукополагать епископовъ на епархіи чужаго округа, заявлялъ, что протоколы синайскіе составлены были неправильно, такъ какъ въ нихъ многое опущено, о чемъ говорилось въ собраніяхъ, многое искажено, а также внесено много и такого, о чемъ и не говорили и не думали; что вслѣдствіе всего этого онъ умываетъ руки предъ Богомъ и людьми и, съ чистою совѣстію защищая права своего престола, не хочетъ быть сообщникомъ чужихъ грѣховъ ¹⁾. Не смотря однакоже на эти протесты патріарха іерусалимскаго, Кириллъ въ концѣ поября получилъ рукоположеніе отъ патріарха константинопольскаго и сдѣлался игуменомъ—архіепископомъ Синая.

Чѣмъ объясняется съ одной стороны такое упорное несогласіе патріарха іерусалимскаго на рукоположеніе Кирилла и съ другой столь же ревностное сочувствіе Кириллу со стороны другихъ патріарховъ и членовъ синода? Въ отвѣтъ на первый вопросъ является то предположеніе, что подъ секретными духовными причинами, на которыя ссылался патріархъ іерусалимскій, слѣдуетъ разумѣть именно то преступленіе Кирилла противъ вѣры, безусловно лишающее его права на священный санъ, о которомъ мы упомянули и которое вѣроятно было извѣстно и патріарху іерусалимскому ²⁾. Второй вопросъ рѣшается положительнѣе,—просто

¹⁾ См. Ὑπόμνημα с. 16—21.

²⁾ И Синайскіе отцы въ своемъ «Изложеніи дѣяній Кирилла» даютъ намекъ, что патріархъ іерусалимскій зналъ о какомъ-то важномъ проступкѣ Кирилла, не позволявшемъ ему согласиться на рукоположеніе его въ архіепископа: ἵσως δὲ καὶ τὶ πλεόν ἐιδώς. Кан. δίκ. сελ. 278. Требованіе историческаго безпристрастія обязываетъ насъ однакоже сдѣлать оговорку, что вопросъ этотъ, хотя бы въ качествѣ предположенія, представляетъ одну неясную сторону. Именно: если патріархъ іерусалимскій зналъ за Кирилломъ преступленіе противъ вѣры, настолько важное, что по совѣсти не могъ рукоположить его: то почему онъ не сообщилъ объ этомъ по крайней мѣрѣ одному патріарху Константинопольскому, чтобы вѣрнѣе дѣйствовать къ устра-

тѣмъ, что рукоположеніе стоило Кириллу болѣе 50.000 дукатовъ (около 150.000 рублей ¹⁾). Этой суммы не достаточно ли было для подкупа не одного только завѣдомо продажнаго турецкаго правительства?...

Синайскіе отцы, оболъщенные Кирилломъ, были вѣрными пособниками ему въ его домогательствахъ и радовались, когда дѣло чрезъ 10 мѣсяцевъ кончилось въ его пользу. Какъ горько пришлось имъ внослѣдствіи раскаяться!

Предъ избраніемъ въ игумена—архіепископа Кириллъ, по обычаю, заключилъ съ отцами и подписалъ Соглашеніе, состоявшее изъ 33 параграфовъ. Хотя это соглашеніе составлено было, по вліянію Кирилла, съ нѣкоторыми значительными ограниченіями въ пользу игумена—архіепископа сравнительно съ прежними подобными соглашеніями, тѣмъ не менѣе права братства были здѣсь достаточно ограждены отъ деспотизма игумена—архіепископа и его отношенія къ Синаю формулированы довольно опредѣленно. Такъ 2-мъ параграфомъ опредѣлялось, что игумень—архіепископъ есть только предсѣдатель собора, дѣйствующій въ согласіи съ мнѣніемъ собора во всѣхъ дѣлахъ монастыря; 3-мъ параграфомъ опредѣлялось жить игумену—архіепископу въ Джуваніи, но однажды въ годъ бывать въ монастырѣ, и хотя параграфомъ 6-мъ дозволялось ему отлучаться въ другія мѣста по произволу, но постановлялось, что его отсутствіе ни въ какомъ

ненію Кирилла и себя освободить отъ подозрѣнія, что онъ противится рукоположенію Кирилла изъ за личныхъ видовъ? Неужели настолько связывала его тайна исповѣди?

¹⁾ «Изъ записокъ Синайскаго богомольца». Труды Киевской дух. Академіи 1871 г. августъ стр. 297. Расходы и долги по этому предмету производились на счетъ Синайскаго братства, и на имя братства писались и векселя. Соглашеніемъ съ Кирилломъ, состоявшимся въ концѣ 1865 года, векселя эти были уничтожены—*πρός ἀποφυγῇ σκανδάλων*. Кан. δίκ. стр. 286. См. объ этомъ ниже.

случаѣ не должно продолжаться болѣе шести мѣсяцевъ; 12-мъ параграфомъ запрещалось игумену—архіепископу приближать къ себѣ родственниковъ и уступать имъ въ пользованіе монастырское имущество; 13-мъ параграфомъ отстранялись злоупотребленія монастырскимъ имуществомъ посредствомъ опредѣленія, чтобы отъ казнохранилища были три ключа, изъ коихъ одинъ былъ бы у игумена—архіепископа, другой у казначея, а третій у одного изъ наиболѣе уважаемыхъ старцевъ ¹⁾. Отцы были довольны этимъ Соглашеніемъ, и новоизбранный игумень овладѣлъ полною довѣренностію и симпатіями отцовъ. «До рукоположенія—доносили синаиты впоследствии,—Кириллъ такъ льстилъ отцамъ, столько давалъ обѣщаній объ улучшеніяхъ въ монастырѣ, что казалось скоро имѣть наступить для монастыря золотой вѣкъ». «Но—продолжаютъ они же—это было до рукоположенія; а лишь только онъ взялъ въ руки бразды правленія, то тотчасъ же измѣнилъ образъ дѣйствій и деспотическій его характеръ и добрыя расположенія его не замедлили обнаружиться» ²⁾.

Уже немедленно по возвращеніи изъ Константинополя, по рукоположеніи, Кириллъ заявилъ свои деспотическія тенденціи въ управленіи. Въ числѣ монастырскаго братства были люди авторитетные, состарѣвшіеся на службѣ монастырю, которые позволяли себѣ относиться къ новому игумену прямо и говорить ему правду, иногда не совсѣмъ для него пріятную. Не желая стѣсняться подобными людьми, игумень—архіепископъ удалилъ ихъ изъ монастыря. Такъ удалены были Іоасафъ, впоследствии архіепископъ

¹⁾ См. Ὑπόμνημα σελ 55—57.

²⁾ Ἐκθρασις τῶν πράξεων τοῦ τεῶς Ἡγουμένου Ἀρχιεπισκόπου Σινᾶ Κυρίλλου ἀπὸ τοῦ ἔτους 1859 καὶ ὁ ἐχειροτονήθη, μέχρι τοῦ ἔτους 1866, καὶ ὁ ἐκυρδύθη ὑπὸ τῆς τῶν πατέρων ὁλομελείας ἔκπτωτος.—Κανον. δίκ. σελ. 279.

Филadelphийскій, протосингелъ Герасійъ, монахъ Амвросій и другіе ¹⁾).

Цѣлю всѣхъ стремленій новаго игумена—архіепископа было безусловное вѣлительство надъ монастыремъ и безконтрольное распоряженіе монастырскими доходами. Главнымъ препятствіемъ къ достиженію этой цѣли былъ соборъ властныхъ старцевъ—учрежденіе административное, безъ согласія котораго игуменъ не могъ провести никакого распоряженія касательно монастыря. Нужно было по возможности ослабить значеніе этого собора, сдѣлать изъ него послушное орудіе своихъ видовъ. И вотъ съ этою цѣлю предпринимается рядъ мѣръ, достойныхъ вниманія по своей безцеремонности. Прежде всего Кириллъ сократилъ число членовъ собора, пославъ лучшихъ изъ нихъ въ иноземные метохіи Синаѣ; въ одинъ день онъ размѣстилъ такимъ образомъ 8 членовъ собора по должностямъ въ разныхъ метохахъ, такъ что изъ десяти членовъ, входившихъ въ составъ собора въ 1859 году, по прошествіи двухъ лѣтъ осталось не болѣе двухъ или трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ притомъ жилъ на Синаѣ ссыльнымъ. Но для полнаго самовластія Кириллу нужно было главнымъ образомъ имѣть подручнаго дикѣя. Съ 1859 по 1861 г. былъ въ Джуваніи дикеемъ архимандритъ Кириллъ Рокидись. Кроткій, незлобивый старецъ, много лѣтъ служившій добросовѣстно и честно, онъ какъ по своему характеру, такъ и ревностными заботами о благѣ монастыря пріобрѣлъ себѣ глубокое уваженіе братства. Для достиженія своей цѣли Кириллу нужно было удалить этого почтеннаго старца. Онъ посылаетъ Рокидису въ Валахію и на мѣсто его назначаетъ дикеемъ человека по своему вкусу. Когда Кириллъ былъ еще игуменомъ въ Молдавіи, у него былъ іеродіакономъ нѣкто Иларіонъ. Хотя этотъ Иларіонъ никогда не былъ на Синаѣ и въ Джуваніи и какъ человекъ чуждый монастырю, никогда не

¹⁾ Тамъ же.

проходившій здѣсь никакого послушанія, по монастырскимъ правиламъ не могъ быть возведенъ въ званіе дикее, не смотря на это архіепископъ Кириллъ вызываетъ его къ себѣ, скоро дѣлаетъ его протосингеломъ и архимандритомъ и наконецъ опредѣляетъ дикеемъ. Этотъ человѣкъ, по свидѣтельству синаитовъ, злой и безнравственный, съ характеромъ гордымъ и деспотическимъ, не отличался никакими достоинствами, кромѣ того, что-Богъ вѣсть почему былъ въ большой милости у игумена—архіепископа Кирилла. Какъ бы то ни было, Кириллъ нашелъ въ Иларіонѣ нужнаго ему ловкаго подручника и при его-то непосредственномъ содѣйствіи онъ производилъ тѣ возмутительныя нарушенія всѣхъ монастырскихъ правъ и то безпримѣрное разграбленіе монастыря, рассказъ о которыхъ дѣйствительно приводитъ въ ужасъ.

Злоупотребленія Кирилла за время его управленія отъ 1859 по 1866 г. изображаются въ трехъ «Изложеніяхъ» его дѣяній, представленныхъ впослѣдствіи патріарху іерусалимскому ¹⁾. Джуванійскіе и синайскіе отцы клятвенно свидѣлствуютъ здѣсь справедливость своихъ показаній, при томъ всѣ три документа такъ согласны, такъ опредѣленны, что не оставляютъ сомнѣнія въ справедливости изложенныхъ въ нихъ жалобъ, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ сами синаиты показываютъ, что они сами давали согласіе, сами утверждали тѣ или другія злоупотребленія своего игумена-архіепископа.

¹⁾ а., "Ἐκθεσις τῶν Μαχαρ. πατρ. Ἱεροσολύμων παρὰ τῶν σιναϊτῶν πατέρων—Кан. δίκ. σελ. 236—244; в., Ἐκθεσις τῶν πράξεων τοῦ τέως Ἡγουμένου Ἀρχιεπισκόπου Σινᾶ Κυρίλλου ἀπὸ τοῦ ἔτους 1859-ου καθ' ὃ ἐχειροτονήθη, μέχρι τοῦ ἔτους 1866, καθ' ὃ ἐκηρύχθη ὑπὸ τῆς τῶν πατέρων ὁλομελείας ἔκπτωτος,—Кан. δίκ. σελ. 278—294; с., Ἐκθεσις τῶν γεγονότων ἐν τῇ ἱερᾷ ἡμῶν μονῇ κατὰ μῆνα Δεκέμβριον τοῦ 1865, ὅτε ὁ τέως ἅγιος Σιναίου ἀνέβη εἰς Σίναιον. Кан. δίκ. σελ. 295—305.

Вступивъ въ должность, дикей Иларіонъ прежде всего позаботился сосредоточить въ своихъ рукахъ возможно-большую силу власти. Уже прежде ослабленный и существовавшій только по имени соборъ теперь былъ почти совершенно упраздненъ. Иларіонъ отмінилъ званіе эконома монастыря въ качествѣ особой должности, взялъ на себя всѣ обязанности эконома и распоряжался монастырскими доходами и расходами безъ всякаго контроля со стороны братства. Вмѣстѣ съ этимъ Иларіонъ упразднилъ также и званіе секретаря и самъ распоряжался и всѣмъ дѣлопроизводствомъ. Братство такимъ образомъ не только было устранено отъ дѣлъ монастырскаго управленія, но не могло имѣть даже и свѣдѣній объ административныхъ и экономическихъ распоряженіяхъ дикей. Пользуясь безграничнымъ довѣріемъ Кирилла, проживавшаго въ Константинополѣ, и сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ монастыря, Иларіонъ относился къ отцамъ самымъ деспотическимъ образомъ и допускалъ множество злоупотребленій. Отцы называютъ Иларіона тиранномъ, и жалуются особенно на его самовластіе, растрату монастырскаго имущества и скудное содержаніе. «Иларіонъ, говорили синаиты, распоряжался монастыремъ какъ безусловный владыка; онъ былъ тиранномъ отцовъ, множество ихъ онъ изгналъ изъ монастыря и послѣ того какъ священный соборъ былъ почти упраздненъ имъ, начались растраты и злоупотребленія всякаго рода, монастырское имущество съ каждымъ днемъ уменьшалось, драгоценная утварь расхищалась. Между тѣмъ монастырь голодалъ, содержаніе отцовъ было самое скудное, болѣе приличное скотамъ чѣмъ людямъ; одинъ Иларіонъ съ Кирилломъ и толпою нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей опустошали монастырь и его доходы, сдѣлавши его домомъ купли» ¹⁾. Управленіе чуждое всякихъ нравственныхъ началъ, деспотизмъ полновластнаго дикей, преслѣдовавшій всѣхъ заявлявшихъ неудоволь-

¹⁾ См. «Изложенія» Кав. сѣл. 240. 281.

ствіе противъ его дѣйствій, все это не могло благопріятно вліять на внутреннюю жизнь монастыря. «Монастырь приходилъ въ упадокъ, братство болѣе и болѣе разъединялось; братская любовь оскудѣла въ монастырѣ, монашеская жизнь ни во что не ставилась». Если несчастные отцы, видя это безобразіе, подавали какое-нибудь мнѣніе, то евангельскій пастыреначальникъ ихъ обзывалъ ихъ глупцами, скотами, настухами и т. п. Все покрывалось молчаніемъ смерти, какъ будто въ монастырѣ никого и не было, кромѣ неограниченнаго тиранна Кирилла и достойнаго орудія его—великаго Иларіона» ¹⁾. Отцы четыре года роптали, неоднократно жаловались Кириллу на своего дикеея, прося его освободить ихъ отъ этого «тиранна»; но Кириллъ не обращалъ никакого вниманія на справедливыя жалобы ихъ. Напрасно было также и ходатайство подобнаго рода со стороны нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ. Иларіонъ съ своей стороны былъ такъ мало обезпеченъ этими жалобами, что принуждалъ синаитовъ, вопреки такому ходатайству, просить игумена-архіепископа, чтобы онъ утвердилъ его, Иларіона, въ должности дикеея пожизненно. Такая наглость была однакоже такъ возмутительна, что отцы рѣшительно воспротивились этому тѣмъ болѣе, что утвержденіе дикеемъ кого бы то ни было пожизненно было запрещено монастырскими правилами.

Игуменъ-архіепископъ Кириллъ, всегда благосклонно относившійся къ Иларіону и утверждавшій всѣ его распоряженія, заведомо покровительствовалъ всѣмъ злоупотребленіямъ своего дикеея. Между прочимъ это подтверждается особенно тѣмъ, что Кириллъ не хотѣлъ уступить настоятельнымъ просьбамъ синаитовъ объ опредѣленіи особаго эконома: очевидно и игуменъ-архіепископъ имѣлъ причины желать, чтобы права эконома соединялись въ лицѣ дикеея. Такія причины дѣйствительно были. Иларіонъ былъ

²⁾ Тамъ же.

самымъ надежнымъ орудіемъ корыстолюбивыхъ видовъ Кирилла, смотрѣвшаго на Синай единственно и исключительно съ утилитарной точки зрѣнія. Иларіонъ былъ и ловкимъ адвокатомъ предъ синаитами, когда нужно было выхлопотать въ пользу Кирилла доходъ съ какихъ нибудь метоховъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ ежегодно и формально заключить эту сдѣлку, былъ и хорошимъ кассиромъ около богатыхъ фондовъ Синая, когда требовалось безъ всякихъ формальностей перевести въ руки Кирилла какую либо сумму червонцевъ. Подобнаго рода коммерческія отношенія къ Синаю его игумена-архіепископа составляютъ главный пунктъ жалобъ синаитовъ и представляютъ собою нѣчто дѣйствительно изумительное по громадности суммъ, безцеремонно переходившихъ въ собственность и проживавшихся игуменомъ богослужившей горы.

Едва только Кириллъ получилъ рукоположеніе и явился въ Джуванію, какъ уже началъ дѣйствовать въ видахъ расширить свои средства на счетъ богатыхъ имѣній монастыря. Черезъ Иларіона онъ сталъ хлопотать о томъ, чтобы получить въ пожизненное пользованіе Фистицкій метохъ въ Молдавіи, который приносилъ 16.000 червонцевъ ежегоднаго дохода. Обошечное или запуганное братство формально уступило своему игумену пожизненное право на доходы этого метоха. Черезъ четыре года послѣ этого такимъ же путемъ, съ соблюденіемъ также всѣхъ формальностей Кириллъ пріобрѣтаетъ отъ монастыря и другой значительный подарокъ. Въ 1864 году актомъ, подписаннымъ только тремя членами, уступаются Кириллу въ пожизненное пользованіе доходы съ Бессарабскихъ имѣній Синая, которыя ежегодно давали до 5000 дукатовъ или австрійскихъ червонцевъ ¹⁾. Какъ горько раскаявались впоследствии синаиты въ этой слѣпой щедрости.

Но какъ бы ни были по существу своему неблагоприятны эти

¹⁾ *Εκθέρσις... хху. δ'ix. стр. 281—282.

сдѣлки, онѣ всетаки были формально-законны, какъ активированныя хотя бы и незначительнымъ числомъ членовъ собора. Особенно возмутительны были другія злоупотребленія Кирилла. При помощи Иларіона и другихъ подручниковъ, онѣ произвольно растратили множество монастырскихъ суммъ и доходовъ, общій итогъ которыхъ составляетъ весьма крупную цифру. И при этомъ поражаетъ не столько громадность растраченныхъ суммъ, сколько та безцеремонность, съ какою производилось это неслыханное разграбленіе монастыря. Игуменъ-архіепископъ считалъ себя въ правѣ брать и проживать монастырскія деньги безъ вѣдома братіи, безъ всякихъ записей и росписокъ и безъ всякой заботы о какой либо отчетности предъ монастыремъ. «Хотя монастырь много издерживалъ на очень приличное содержаніе Кирилла,—говорили синаиты въ своемъ «Изложеніи»,—хотя его расточительныя издержки тамъ и здѣсь были въ тягость бѣдному монастырю, хотя онѣ получали большое жалованье, но недовольствуясь этимъ, игуменъ-архіепископъ въ теченіи семи лѣтъ растратилъ баснословныя суммы, исключительно принадлежащія монастырю, и никогда не хотѣлъ дать отчета въ своемъ распоряженіи ими. Изъ многихъ растраченныхъ суммъ указываемъ на очень немногія, потому что о другихъ ничего не знаемъ за отсутствіемъ приходо-расходныхъ книгъ (для Кирилла онѣ были бесполезны); надѣмся однакоже очень ясно показатъ, какъ заботился добрый и достойный пастырь этотъ о монастырѣ, начальникомъ котораго онъ базывался» ¹⁾.

Вотъ довольно длинный перечень суммъ, растраченныхъ Кирилломъ:

1) Билетъ Русскаго банка въ тридцать тысячъ рублей или дукатовъ —10.000.

¹⁾ Ἐκθεσις τοῦ Μακαρ. πατρ. Ἱεροσολύμων παρὰ τῶν Σιναιτῶν πατέρων.—Καν. δικ. σελ. 237.

2) Билетъ Одесскаго банка въ четыре тысячи рублей, или дукатовъ—1333.

3) Вексель Димитриадиса проданный Кирилломъ въ 1000 дукатовъ.

4) Изъ Джуванійскаго казнохранилища взялъ въ долгъ подъ вексель съ процентами, но потомъ уничтожилъ вексель, не заплативъ ни капитала, ни процентовъ—12000 дукатовъ.

5) Съ Смирнскимъ епитропомъ Петрою продалъ принадлежащій Синаю домъ въ Смирнѣ за 8350 наполеондоровъ, изъ которыхъ монастырь ничего не получилъ, но Кириллъ по письменному удостовѣренію Петры, получилъ 800 турецкихъ лиръ или дукатовъ—1600.

6) Растратилъ доходы съ Бессарабіи за 1863 и 1864 г. въ количествѣ—10.000 дукатовъ.

7) Удержалъ изъ присланныхъ архимандритомъ Кирилломъ Рокидисомъ—1200 дукатовъ.

8) Въ 1866 г. принудилъ синантовъ взять на счетъ монастыря долгъ свой въ количествѣ—16000 дукатовъ.

9) По изгнаніи отцовъ изъ Джуваніи въ 1866 г. взялъ, по свидѣтельству казначея, изъ джуванійскаго казнохранилища 5250 дукатовъ.

Итого 58383 дуката ¹⁾.

Такимъ образомъ растрчено было Кирилломъ 175000 рублей монастырхъ денегъ! Но это далеко не все. Кромѣ этихъ докумен-

¹⁾ Κατάλογος τῶν χρημάτων καὶ σκευῶν, ἅτινα ὁ τέως ἅγιος Συναῖος κύρ Κύριλλος ὠκειοποίηθη ἀπὸ τοῦ ἔτους 1860—1866. Κανὼν. δίκ. σελ. 292. Въ другомъ перечнѣ, представленномъ въ «Изложеніи» отъ 23 апрѣля 1867 г. сумма эта увеличена нѣкоторыми другими статьями до 62683 дукатовъ. Мы привели только статьи указанныя въ обоихъ перечняхъ.

тально-извѣстныхъ растратъ было множество другихъ, точныя цифры которыхъ неизвѣстны по недостатку документовъ, но общая совокупность едва ли не превышаетъ приведенную сумму. «Вѣрно только то, говорили синаиты, что изъ многочисленныхъ доходовъ монастыря лишь очень небольшое значится поступившимъ въ монастырь. а прочее растрачивалъ Кириллъ. Такъ растрчены имъ: 1) доходы съ Валахо-Молдавскихъ имѣній Синая въ количествѣ до 60000 дукатовъ ежегодно. До отнятія этихъ имѣній княземъ Кузою въ 1864 г. доходами съ синайскихъ имѣній въ Дунайскихъ княжествахъ распоряжался Кириллъ, а по записямъ, говорятъ синаиты, значится, что изъ этихъ доходовъ только въ 1860 г., въ первый годъ игуменства Кирилла, прислано было имъ въ монастырь отъ 4 до 5 тысячъ дукатовъ; куда дѣвалось остальное—Господь вѣдаетъ; 2) имущество покойнаго игумена-архіепископа Синайскаго, патріарха Константія на сумму въ 15000 дукатовъ, изъ которыхъ Кириллъ, распоряжавшійся этими деньгами, далъ монастырю только 3000 дукатовъ, какъ это видно изъ записи казначея. Кромѣ того, жаловались синаиты,—«гдѣ вообще доходы съ турецкихъ и греческихъ метоховъ, гдѣ доходы метоха константинопольскаго, приносящаго наименѣе 600 лиръ въ годъ, гдѣ доходы Кіева и Тифлиса, гдѣ столько другихъ доходовъ, которыми онъ распоряжался безъ всякаго вѣдома отцовъ? Растраты игумена,—заключаютъ синаиты—кажутся поистинѣ поразительными, приводящими въ ужасъ всякаго; не сосчитывая, а только воображая, мы изумляемся громадности злоупотребленій. Милостивъ буди Господи» ¹⁾! Изумленіе справедливое: какъ видно всѣ доходы синайскихъ метоховъ въ Европѣ шли на Синай чрезъ Константинополь, гдѣ постоянно жилъ Кириллъ. да здѣсь и оставались.

Нужно ли говорить куда и какъ тратились всѣ эти огром-

¹⁾ "Εκθρεσις. καὺ. δὶχ. σελ. 238—239.

ныя монастырскія средства? Употребивъ 50000 дукатовъ на свое утвержденіе и рукоположеніе въ игумена-архіепископа, Кириллъ тратилъ монастырскія деньги на предметы личныхъ удовольствій и роскоши. Пустынный Синай и даже Каиръ не могли удовлетворить челоѣка, любившаго пожить хорошо, знавшаго цѣну пріятнаго общества и житейскихъ удовольствій,—и вотъ представитель синайскаго отшельничества «переноситъ свою кѣедрѹ на пріятныя и любезныя берега Босфора» и въ столицѣ восточно-европейской роскоши находитъ средства тратить десятки тысячъ дукатовъ ежегодно. По 3 § Соглашенія съ синаитами Кириллъ долженъ былъ жить постоянно въ Джуваніи и однажды въ годъ *восходить въ монастырь*, т. е. посѣщать Синай. Но, говорили отцы, игумень-архіепископъ бывалъ въ Джуваніи только тогда, «когда у него оказывался недостатокъ въ деньгахъ и когда онъ хотѣлъ заглянуть въ монастырскую казну»; а на Синаѣ съ 1859 по 1867 г. былъ всего три раза. (Какой печальный выводъ даетъ одинъ этотъ фактъ о религіозныхъ, нравственныхъ и административныхъ качествахъ игумена-архіепископа синайскаго!) Синаиты указываютъ и еще на одно злоупотребленіе и предметъ растраты монастырскихъ суммъ. По 12 § Соглашенія игумену-архіепископу запрещалось приближать къ себѣ родственниковъ и уступать имъ въ пользованіе монастырское имущество. Но Кириллъ, по свидѣтельству синаитовъ, не мало своихъ родственниковъ поселилъ въ Джуваніи, жилъ у нихъ въ другихъ мѣстахъ, роскошно содержалъ ихъ и далъ имъ очень много доходныхъ имѣній.

Но кромѣ самой широкой безцеремонности въ растратѣ денежныхъ суммъ, Кириллъ такъ же свободно распоряжался и монастырскими вещами, церковною утварью. Онъ безконтрольно бралъ изъ монастыря дорогіе сосуды и облаченія и не возвращалъ ихъ. Горькія жалобы синаитовъ по этому пункту очень близки къ обвиненію игумена-архіепископа въ прямомъ святотатствѣ.

Отцы свидѣтельствуютъ, что до 1865 года Кирилломъ взяты были изъ ризницы слѣдующія вещи: 1) брилліантовая звѣздообразная панатія, 2) другая панатія украшенная брилліантами, 3) крестъ съ брилліантами, 4) два штофныхъ саккоса, 5) два большихъ омофора ἐκ σιπῖου, 6) одинъ малый такой же, 7) шитый бархатный епитрахиль, 8) палица св. Купина, 9) поручи шитыя, 10) мантия съ жемчугомъ, 11) два серебряныхъ подсвѣчника—дикирій и трикирій, 12) серебряный посохъ, 13) два стихаря, 14) литургійный серебряный умывальникъ, малый штофный омофоръ ¹⁾. Кромѣ того, какъ увидимъ впослѣдствіи, Кирилломъ взято было изъ синайской и джуванійской ризницъ не мало вещей и въ 1865—1866 году.

Съ такою неограниченною жадностію грабя и деньги и утварь монастыря, Кириллъ казалось бы долженъ былъ со всякою снисходительностію и мягкостію относиться къ братству, терпѣвшему всё его злоупотребленія. Этого однакоже не было. Не въ смиренномъ братствѣ искалъ Кириллъ опоры и покровительства своимъ злоупотребленіямъ. Онъ предпочиталъ имѣть опору своимъ дѣйствіямъ въ высшихъ сферахъ духовной и свѣтской власти и, заручившись покровительствомъ этихъ властей, надѣялся безнаказанно давить братство и тиранствовать надъ нимъ самымъ возмутительнѣйшимъ образомъ. Синаиты, въ своихъ донесеніяхъ патріарху іерусалимскому, подробно рассказываютъ весьма замѣчательный въ этомъ отношеніи эпизодъ, поражающій своею дикостію, почти безпримѣрною въ области церковной жизни.

Дѣло было въ концѣ 1865 и началѣ 1866 года. Уже около пяти лѣтъ джуванійскіе и синайскіе отцы съ безсмысленнымъ ропотомъ терпѣли злоупотребленія своего игумена-архіепископа. Захвативъ доходы Фистицкаго метоха и Бессарабскихъ имѣній Синая, Кириллъ ненасытно расточалъ и доходы отъ всѣхъ прочихъ

¹⁾ *Εκθραῖς. καυ. δίκ. σελ. 239.

метоховъ синайскихъ, тогда какъ джуванійскіе и синайскіе монахи чуть не умирали съ голода, деспотически распоряжался всѣми дѣлами монастыря, презрительно относился къ братству и держалъ монастырь подъ властью ненавистнаго дикей Иларіона! Все это тяжело чувствовалось каждымъ изъ братіи, глухой ропотъ мало по малу облекался въ форму общаго и явнаго протеста; отцы стали совѣщаться о мѣрахъ къ улучшенію печальнаго положенія дѣлъ и рѣшились предъявить игумену-архіепископу настоятельныя требованія о перемѣнахъ. Въ 1865 г. изъ Валахія и Россіи возвратилось въ Джуванію нѣсколько властныхъ старцевъ, отцы рассказали имъ о состояніи монастыря и нашли въ нихъ ревностныхъ помощниковъ для замышляемаго протеста. Въ началѣ ноября прибылъ въ Джуванію изъ Константинополя и игуменъ-архіепископъ Кириллъ. Джуванійскіе отцы единодушно и почтительно представили своему игумену просьбу о мѣрахъ къ улучшенію жалкаго положенія монастыря. Но Кириллъ гордо и деспотически отвергъ ихъ представленія. Не подавая имъ ни малѣйшей надежды на исполненіе ихъ просьбы, онъ старался застрашивать ихъ угрозами, но когда это не подѣйствовало и отцы продолжали единодушно заявлять свои требованія, онъ задумалъ раздѣлить ихъ. Черезъ нѣсколько времени онъ объявилъ о своемъ намѣреніи отправиться на Синай, гдѣ не былъ три года. Два побужденія руководили этимъ намѣреніемъ Кирилла: онъ думалъ съ одной стороны своимъ личнымъ вліяніемъ на Синаѣ достигнуть утвержденія Иларіона въ званіи джуванійскаго дикей пожизненно, а съ другой ослабить противодѣйствіе джуванійскихъ отцовъ, взявъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на Синай и водворивъ ихъ здѣсь. Съ такими цѣлями Кириллъ отправился на Синай въ томъ же ноябрѣ 1865 г. съ своею свитою и тремя властными старцами изъ Джуваніи. Уже на пути сюда Кириллъ высказалъ свои милостивыя расположенія къ джуванійскимъ отцамъ. Хотя джуванійскій дикей Иларіонъ истратилъ на путешествіе архіепископа

со свитою громадную сумму—8000 грошей, но тѣмъ не мѣнѣ джуванійскимъ отцамъ не хватило содержанія на два дня пути. Когда они обратились къ Кириллу о выдачѣ имъ припасовъ, то онъ, говорятъ синаиты, сказалъ имъ: «у меня есть хлѣбъ и все нужное для себя и моей свиты; а вамъ какъ монахамъ нужно имѣть терпѣніе и воздержаніе» ¹⁾). Только благодаря синаитамъ, пославшимъ припасы путешественникамъ, джуванійскіе отцы могли доѣхать до Синая. Кириллъ во время этого путешествія перенесъ на Синай останки бывшаго игумена-архіепископа синайскаго, патріарха Константія и, пославъ ихъ впередъ, самъ прибылъ на Синай на другой день и былъ встрѣченъ братіею съ подобающимъ почетомъ. Синаиты, по его желанію, согласились устроить ему помѣщеніе въ гостинницѣ, а не въ монастырѣ, такъ какъ онъ заявилъ, что пробудетъ на Синаѣ лишь нѣсколько дней. По видимому дѣла шли хорошо; но если Кириллъ рассчитывалъ на нѣкоторое содѣйствіе синаитовъ для противоудѣйствія джуванійцамъ, то онъ совершенно обманулся. На Синаѣ недовольство игуменомъ-архіепископомъ было еще сильнѣе, чѣмъ въ Джуваніи. Кромѣ того, что и здѣсь всѣ ясно видѣли злоупотребленія Кирилла и голодали такъ же какъ и въ Джуваніи, синайскіе отцы были особенно недовольны еще и приниженіемъ Синая предъ Джуваніею, начавшимся уже съ давнихъ поръ, и особенно усилившимся во время управленія Кирилла. «Джуванія стала Синаемъ, митрополіею, а священный и царскій монастырь сталъ метохомъ послѣдняго разряда; на Синаѣ не было даже достаточнаго количества іеромонаховъ и іеродіаконовъ для достойнаго отправленія священнослуженій, тогда какъ въ Джуваніи было постоянно болѣе 15 іеромонаховъ и іеродіаконовъ» ²⁾). Такое положеніе Синая, несогласное съ историческимъ значеніемъ его и древнею прак-

¹⁾ *Εκθεςις. καὺ. δίκ. σελ. 295.

²⁾ *Εκθεςις. καὺ. δίκ. σελ. 283.

тикою, не выгодное и въ отношеніи экономическомъ, возбуждало недовольство не только синаитовъ, но и джуванійскихъ отцовъ. По этому, по прибытіи Кирилла и джуванійскихъ старцевъ, синаиты вошли съ послѣдними въ сношенія и рѣшили просить игумена-архіепископа о слѣдующихъ безусловно необходимыхъ реформахъ въ монастырѣ: 1) объ упраздненіи Джуваніи въ качествѣ равноправнаго Синаю монастыря,—о томъ, чтобы все братство синайское сосредоточено было на Синаѣ, а въ Джуваніи жило только нѣсколько отцовъ для снабженія монастыря всѣмъ необходимымъ, чтобы упразднены были отдѣльный джуванійскій соборъ и особая джуванійская ризница, такъ какъ существованіе двухъ ризницъ излишне, особенно съ того времени какъ ризница синайская очень оскудѣла какъ въ слѣдствіе злоупотребленій, такъ и по случаю пожара; 2) чтобы были ограничены чрезмѣрные расходы архіепископа и чтобы онъ жилъ среди своей паствы болѣе, чѣмъ внѣ ея, 3) чтобы древнія правила, уставы и обычаи монастыря соблюдались съ болѣею строгостію, чтобы расширены были права Собора и архіепископъ дѣйствовалъ въ согласіи съ нимъ и съ сохраненіемъ его свободы, а не какъ неограниченный властитель, и 4) чтобы уволенъ былъ отъ должности виновникъ злоупотребленій Иларіонъ и этимъ увольненіемъ сдѣланъ былъ первый необходимый шагъ къ монастырскимъ преобразованіямъ ¹⁾. Общее заявленіе объ этихъ требованіяхъ синаиты положили сдѣлать игумену послѣ праздника св. великомученицы Екатерины 24 поября. Но еще прежде чѣмъ они приготовили это заявленіе или просьбу, открылся уже поводъ къ неудовольствію между игуменомъ-архіепископомъ и представителями синайскаго братства. Игуменъ-архіепископъ очень часто навѣщалъ келлію ризничаго Григорія, съ цѣлями попользоваться чѣмъ нибудь изъ синайской ризницы. Особенно понравилась ему одна

¹⁾ См. «Изложеніе...» Кх. δκ. стр. 284—298.

старинная украшенная брилліантами дорогая митра. Кириллу очень хотѣлось взять ее съ собою въ Константинополь, для того, чтобы, какъ говорилъ онъ, передѣлать ее на новый фасонъ, такъ какъ въ старицкомъ видѣ она теряетъ свою красоту. Ризничій однако не давался въ обманъ и не хотѣлъ удовлетворить желанію Кирилла. Огорчившись этимъ упорствомъ, но не отчаяваясь приобрести дорогую митру, Кириллъ обратился къ посредству синайскаго дикей протосингелла Корнилія и просилъ его склонить ризничаго отдать ему митру. Дикей обѣщалъ похлопотать, но вмѣсто этого убѣждалъ ризничаго Григорія не отдавать митры и не измѣнять своей клятвѣ, и чрезъ нѣсколько времени донесъ Кириллу, что не смотря на всѣ его убѣжденія, ризничій ни за что не соглашается отдать митру ¹⁾. Это было первымъ поводомъ къ неудовольствію Кирилла на ризничаго и дикей. Затѣмъ послѣ синайскаго праздника 24 ноября начались собранія Собора по предмету преобразованій въ монастырѣ. Было три или четыре собранія; но такъ какъ игуменъ-архіепископъ ни коимъ образомъ не соглашался на убѣжденія братій произвести тѣ или другія перемѣны, то Соборъ и дикей 5 декабря созвали общее собраніе отцовъ. На этомъ собраніи, въ присутствіи и самаго Кирилла, прочитанъ былъ проектъ преобразованій, о которыхъ мы говорили выше, всѣ отцы приняли этотъ проектъ и упрашивали Кирилла принять и подписать новыя правила. Но нелегко было склонить къ этому игумена-архіепископа. Кириллъ заявилъ, что новыя правила личное оскорбленіе для него, что онъ не отрѣшится отъ должности Иларіона, такъ какъ право избранія дикей принадлежитъ ему; въ пылу гнѣва Кириллъ разорвалъ проектъ и требовалъ распустить собраніе. Отцы однакоже не испугались этого гнѣва и во чтобы то ни стало хотѣли поставить на своемъ. Они продолжали умолять Кирилла исполнить ихъ просьбу; дикей

¹⁾ *Βυθυσίς... καυ. δῖχ. σελ. стр. 296—297.

Корнилій, ризничій и другіе упали на колѣна, цѣловали его ноги. Чтобы какъ нибудь освободиться отъ нихъ, Кирилль сказалъ, что онъ отправится въ Джуванію и уступить ихъ просьбамъ, если представленный проэктъ будетъ одобренъ и джувапійскими отцами. Но отцы имѣли уже готовый отвѣтъ на эту уловку Кирилла: они уже назначили трехъ экзарховъ, архимандрита Неофита, іеромонаха Порфирія и монаха Филовея съ порученіемъ отправиться въ Джуванію и войти въ сношенія съ тамошнимъ братствомъ о принятіи составленнаго и подписаннаго ими проэкта. Поэтому синаиты попросили Кирилла не оставлять Синая до возвращенія экзарховъ, и рѣшились имѣть за нимъ постоянный надзоръ до окончанія дѣла. Въ этихъ видахъ они отвели ему помѣщеніе не въ гостинницѣ, а въ монастырѣ, и хотя въ слѣдствіе жалобы его, что отцы содержатъ его подъ стражею, ему и было дозволено возвратиться въ гостинницу, но и здѣсь отцы постоянно наблюдали за нимъ, рѣшительно отказавъ ему въ просьбѣ отправиться въ Джуванію. Отцы доставляли ему все нужное и предоставляли ему полную свободу дѣйствій, и игуменъ-архіепископъ, по свидѣтельству синаитовъ какъ будто успокоился, казался любезнымъ и веселымъ. Но подъ спокойною и свѣтлою наружностію таились и созрѣвали планы вовсе не миролюбиваго свойства.

Въ свитѣ Кирилла было шесть лицъ: двоюродный братъ его Василій, діаконъ Мелегій, камердинеръ Христилій изъ Валахіи, поваръ Николай изъ Кипра, кавасъ Али и одинъ монахъ, прежде также бывшій кавасомъ, Манолій. Съ этими-то лицами Кирилль составилъ планъ дѣйствій противъ синаитовъ, и сдѣлалъ имъ надлежащіе распоряженія. 20 декабря вооруживши ихъ и подпоивши достаточнымъ количествомъ ракіи, а самъ запершись въ своей комнатѣ, вскорѣ послѣ полудня, когда всѣ отцы отдыхали, онъ послалъ діакона Мелетія за дикеемъ Корниліемъ, чтобы тотъ пришелъ побесѣдовать съ нимъ. Корнилій ничего не подозрѣвав-

шій и утромъ послѣ литургіи бывшій у Кирилла, поспѣшнѣ по обычаю на его приглашеніе; но лишь только онъ вошелъ въ гостиницу, его ввели въ одну комнату смежную съ комнатою Кирилла, сказавши, чтобы онъ подождать здѣсь, пока доложить о немъ игумену. Въ ту же минуту вбѣжали въ эту комнату всѣ поименованныя лица, составлявшія свиту Кирилла, схватили Корнилія кто за руки, кто за ноги, кто за волосы, бросили на полъ, связали руки и надѣли на ноги тяжелые кандалы. У повара Николая за поясомъ былъ пистолетъ, который во время борьбы выстрѣлилъ, къ счастью не задѣвъ никого. Заперши Корнилія въ этой комнатѣ, точно такимъ же образомъ вызвали ризничаго. Тотъ же Мелетій позвалъ его къ игумену; ризничій такъ же ничего не подозрѣвая, тотчасъ отправился въ гостиницу; но лишь только онъ вошелъ въ кухню гостиницы, пьяные сподвижники Кирилла тотчасъ бросились на него, повалили и такъ жестоко избили, что у бѣднаго старца открылось горломъ сильное кровотеченіе, для прекращенія котораго должны были поить его коровинымъ масломъ. Затѣмъ позвали секретаря Іакова. Онъ пришелъ еще въ то время, когда мучили старика ризничаго. Въ ужасѣ онъ началъ кричать, но на него также напали и хотя онъ отбивался отъ пьяныхъ злодѣевъ, но не могъ ничего сдѣлать и былъ такъ же связанъ. Братъ Кирилла Василій поднесъ къ лицу его револьверъ и грозилъ убить его. Тогда на шумъ прибѣжалъ монахъ Евѣимій. Поваръ Николай, увидѣвъ его, схватилъ толстую палку и набросившись на Евѣимія, такъ ударилъ его по плечу, что палка переломалась, сильно повредивъ Евѣимію руку. Храбрые сподвижники Кирилла не милосердо избили и другихъ братьевъ попавшихся подъ руку, такъ что они потомъ должны были лечиться отъ этихъ побоевъ. Все это творилось съ вѣдома и на основаніи точныхъ приказаній Кирилла. Игумень-архіепископъ былъ личнымъ свидѣтелемъ послѣднихъ актовъ этой драмы, и это побоище доставляло ему пріятное зрѣлище. Онъ вышелъ

на балконъ, осыпалъ ругательствами синаитовъ и поощрялъ своихъ служителей, говоря: *κτυπάτε, κτυπάτε, Κόπτεας θα φέρω*. «Такъ и Неронъ игралъ на лирѣ, восхищаясь пожаромъ Рима,—прибавляютъ синаиты. Монастырь тогда истинно похожъ былъ на городъ, преданный на расхищеніе и истребленіе» ¹.

Этими возмутительными жестокостями Кириллъ какъ кажется хотѣлъ запугать синаитовъ, въ отвѣтъ на ихъ усилія склонить его къ реформамъ, дать имъ внушительный урокъ повиновенія своей сильной, ничѣмъ не стѣснявшейся, волѣ. Цѣль эта какъ будто и была достигнута. Держа избитыхъ отцовъ въ заключеніи, Кириллъ составилъ противъ нихъ «безсовѣстный» обвинительный актъ, поставилъ при дверяхъ своего помѣщенія каваса Али съ обнаженною саблею, и призывая синаитовъ одного за другимъ, принуждалъ ихъ подписывать этотъ документъ не читая. А чрезъ нѣсколько времени, получивши благопріятныя для себя извѣстія изъ Джуваніи, онъ составилъ отъ лица братства уже рѣшительный обвинительный приговоръ объ изгнаніи изъ монастыря этихъ отцовъ какъ величайшихъ преступниковъ и такимъ же образомъ принудилъ отцовъ подписаться и подъ этимъ документомъ. Запуганные отцы, не зная что дѣлается въ Джуваніи, оказались рабски послушными своему страшному владыкѣ, употреблявшему такіа сильныя средства убѣжденія.

Что же дѣлалось въ Джуваніи? Какъ только явились сюда синайскіе экзархи, здѣшніе отцы съ радостію приняли составленный ими проектъ преобразованій, уволенъ былъ отъ должности дикей Иларіонъ, который также подписалъ проектъ, и на его мѣсто опредѣленъ былъ временно дикеемъ архимандритъ Кириллъ, бывшій прежде въ Кіевѣ. Затѣмъ отцы стали совѣщаться на со-

¹) *Ἐκθᾶσις τῶν γεροντικῶν ἐν τῇ ἱερᾷ Μονῇ κατὰ μῆνα Δεκεμβρίου τοῦ 1865, ὅτε ὁ τότε ἅγιος Σιναιτοῦ ἀνέβη εἰς Σίναϊον. κατ. διχ. σελ. 297—300.*

браніяхъ о способахъ къ упраздненію Джуваніи и многіе изъ братій стали уже готовиться къ перемѣщенію на Синай. Но чрезъ два дня по прибытіи экзарховъ бывшій дикей Иларіонъ вдругъ исчезаетъ изъ Джуваніи. Это обстоятельство сильно обезпокоило отцовъ, по давнему опыту знавшихъ коварство бывшего дикей и ожидавшихъ отъ него всего, лишь бы воспрепятствовать ихъ дѣлу. Иларіонъ бѣжалъ въ патріархію и тогдашнему мѣстоблюстителю патріаршаго александрійскаго престола епископу пентапольскому возвѣстилъ, будто синайскіе отцы содержатъ архіепископа Кирилла подъ стражею, опозорили и избили его и что синайскіе экзархи явились въ Джуванію чтобы ограбить ризницу и скрыться. Тоже самое немедленно сообщилъ Иларіонъ и проживавшему тогда въ Египтѣ логоовету великой церкви, прося его ходатайствовать предъ вице-королемъ египетскимъ, чтобы онъ принялъ мѣры противъ замысловъ синаитовъ. Одновременно съ этимъ пришли и съ Синая секретныя письма Кирилла, въ которыхъ дѣло выставлялось въ подобномъ же свѣтѣ. Великій логооеть, пріятель Кирилла, поддерживаемый мѣстоблюстителемъ, поспѣшилъ сообщить вице-королю извѣстія Иларіона и Кирилла. Египетское правительство немедленно вызвало джуванійскихъ отцовъ для разъясненія дѣла. По свидѣтельству ихъ, правительство нашло ихъ показанія удовлетворительными, однакоже заявило, что для избѣжанія всякаго скандала нужно, чтобы джуванійскіе отцы ничего не предпринимали до тѣхъ поръ пока нарочитые посланные на Синай отъ вице-короля, не представятъ оттуда Кирилла. Выѣстъ съ этимъ египетское правительство нарядило въ Джуванію двухъ кавасовъ для наблюденія, чтобы изъ метоха никто не смѣлъ выходить и посылать письма. Джуванійскіе отцы не могли противиться и не противились этимъ распоряженіямъ. Но они немедленно послали одного изъ экзарховъ архимандрита Неофита на Синай, съ тѣмъ чтобы онъ сообщилъ синаитамъ о всемъ случившемся, убѣдилъ ихъ не противиться отъѣзду Кирилла и держаться того, чего

джуванійскіе отцы по общему согласію рѣшились добиваться отъ Кирилла ¹⁾).

Архимандритъ Неофітъ на пути узналъ о жестокостяхъ, произведенныхъ Кирилломъ на Синаѣ, и полагая, что Кириллъ ни въ какомъ случаѣ не согласится принять проэктъ преобразованій въ томъ видѣ, какъ онъ утверждень былъ и синаитскими и джуванійскими отцами, рѣшили нѣсколько измѣнить этотъ проэктъ въ пользу Кирилла и убѣдить какъ Кирилла такъ и синаитовъ принять этотъ измѣненный имъ, проэктъ. Явившись на Синай, онъ вступилъ въ сношенія съ Кирилломъ рассказалъ ему съ какимъ единодушіемъ джуванійскіе отцы приняли проэктъ, обличалъ его въ жестокостяхъ къ синаитамъ, выставилъ ему дурныя послѣдствія его дѣйствій въ случаѣ дальнѣйшаго раздора его съ синаитами и настоятельно потребовалъ, чтобы онъ освободилъ заключенныхъ отцовъ и согласился принять измѣненный имъ условія соглашенія. Съ другой стороны синаитамъ Неофітъ заявилъ, что джуванійскіе отцы единодушно рѣшили сдѣлать измѣненія въ ихъ прежнемъ проэктѣ и просили синаитовъ принять это новое, представляемое имъ, соглашеніе. Хитрость Неофіта удалась. Кириллъ тотчасъ освободилъ заключенныхъ синаитовъ, которыхъ онъ не выпускалъ изъ заключенія даже въ праздники Рождества Христова, синайскіе отцы, съ своей стороны въ видахъ примиренія рѣшились принять измѣненное соглашеніе и предать забвенію всѣ нанесенныя имъ оскорбленія игуменомъ—архіепископомъ. Новое соглашеніе состояло въ слѣдующемъ: 1) игумень—архіепископъ довольствуется доходами только съ трехъ бессарабскихъ имѣній Синая (на сумму около 2000 австрійскихъ червонцевъ ежегодно); 2) прочіе доходы съ бессарабскихъ и всѣхъ прочихъ имѣній должны поступать въ исключительное вѣдѣніе и распоряженіе монастыря; 3) соборъ братства имѣетъ право назна-

¹⁾ "Εκθρασις... Κατ. δὲ . стр. 285—286.

чать экономовъ во всѣ монастырскія помѣстья или метохы; 4) соборъ имѣетъ право уничтожить всѣ долговые документы и обязательства на имя братства, данные монастыремъ по предмету расходовъ при рукоположеніи Кирилла, а вмѣсто того принимаетъ на себя уплату долговъ сдѣланныхъ Кирилломъ по этому случаю на 14.600 австрійскихъ червонцевъ; 5) братство предлагаетъ игумену уволить отъ должности дикѣя Иларіона, а если будутъ доказаны злоупотребленія его по управленію, то удалить его изъ числа синайскаго братства; 6) опредѣлить въ Джуванію дикеемъ архимандрита Кирилла ¹⁾. Когда отцы согласились принять эти новыя правила соглашенія, Кириллъ составилъ мировую запись отъ имени трехъ заключенныхъ отцовъ, попросилъ ихъ подписать эту запись и отдать ему и самъ обѣщалъ все простить имъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ праздника Рождества Христова, когда по требованію посланныхъ вице-королемъ, Кириллъ долженъ былъ отправиться въ Джуванію, послѣдовало и торжественное примиреніе игумена—архіепископа съ Синайскою братією. По совершеніи послѣдней предъ отъѣздомъ литургіи, Кириллъ въ архіерейскомъ облаченіи, ставъ предъ царскими вратами, прочелъ мировую запись, возложилъ на всѣхъ отцовъ эпитрахиль, простилъ ихъ и самъ получалъ отъ всѣхъ отцовъ прощеніе. За тѣмъ, обратившись къ св. престолу и положивъ правую руку на евангеліе, Кириллъ клятвенно обѣщалъ хранить миръ и любовь въ отношеніи къ монастырю и заботиться о его благосостояніи. Этимъ, говорятъ синаиты, онъ въ высшей степени порадовалъ насъ простецовъ. Наконецъ наступилъ день отъѣзда его. Всѣ съ радостнымъ сердцемъ проводили архіепископа, который особенно любезно обращался къ Корнилию и ризничему и давалъ обѣщанія,

¹⁾ *Εχθες... стр. 286. См. также копію съ документа: Συμβιβαστικὸν ἑγγράφον μετὰ τοῦ πρώτου Συναίου отъ 27 декабря 1865 г. — Синайская рукопись.

что онъ удовлетворить просьбамъ отцовъ и сдѣлаетъ все нужное для блага монастыря, такъ что мы ничего не ожидали, какъ только извѣстій объ исполненіи имъ всѣхъ нашихъ желаній ¹⁾).

Такія же святія надежды возбудилъ Кириллъ и въ Джуваніи. Подписавъ новое соглашеніе и уволивъ Иларіона, Кириллъ казалось рѣшился выполнить всѣ свои клятвы и обѣщанія и жилъ съ отцами по видимому совершенно дружелюбно. Но синаитамъ и джуванійцамъ суждено было еще разъ жестоко обмануться въ пріятныхъ надеждахъ на своего игумена—архіепископа. Скоро по возвращеніи въ Джуванію Кириллъ съ своею святою и діаконъ Мелетіемъ сталъ выѣзжать по нѣсколько разъ въ день, скрывая отъ отцовъ, гдѣ онъ бывалъ и что дѣлалъ. Пошла однакоже глухая молва, будто бы Кириллъ хлопочетъ предъ мѣстнымъ правительствомъ объ изгнаніи нѣкоторыхъ властныхъ старцевъ. Какъ ни мало отцы расположены были вѣрить подобнымъ слухамъ, тѣмъ не менѣе дикей Кириллъ и нѣкоторые другіе сдѣлали игумену запросы по этому случаю, но игумень отвѣчалъ, что имъ стыдно какъ неразумнымъ дѣтямъ вѣрить подобнымъ нелѣпостямъ, и что онъ никогда не будетъ такъ безсовѣстенъ, чтобы нарушить свои клятвы и обѣщанія. Это увѣреніе успокоило отцовъ; но скоро случилось обстоятельство, показавшее въ игуменѣ—архіепископѣ прежній опасный для братства деспотизмъ и самоуправство.

Въ январѣ 1866 г. прибылъ въ Джуванію изъ Родоса, по окончаніи срока своей службы здѣсь, экономъ тамошняго синайскаго метоха протосингелль Θεодосій. Между нимъ и игуменомъ не было прежде никакихъ столкновеній; но игумень узналъ, что Θεодосій высказывалъ намѣреніе донести о всѣхъ злоупотребленіяхъ его, и вотъ Кириллъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы Θεодосій не смѣлъ являться въ Джуванію и жилъ внѣ метоха. Всѣ

¹⁾ *Εκθεσις... κατ. δίκ. стр. 300—301.

властные старцы стали просить игумена, о прощеніи невиннаго брата и позволеніи ему жить въ Джуваніи съ тѣмъ, что если онъ окажется въ чемъ либо виновенъ, то соборъ наважетъ его. Но Кириллъ сказалъ, что онъ скорѣе согласится съечь Джуванію, чѣмъ впустить въ нее Θεодосія. Этого мало: чрезъ патріаршаго мѣстоблюстителя епископа пентапольскаго, Кириллъ хлопочетъ предъ мѣстнымъ правительствомъ объ арестованіи Θεодосія. Не смотря однакоже на поиски кавасовъ, Θεодосій успѣлъ скрыться изъ Каира и отправился въ Іерусалимъ съ донесеніемъ патріарху отъ джуванійскихъ отцовъ.

Скоро оправдались опасенія джуванійцевъ и относительно замысловъ Кирилла противъ нѣкоторыхъ изъ властныхъ старцевъ. «Наступило 7 февраля,—говорятъ отцы въ своемъ «Изложеніи»—первый день св. четырехдесятицы. Въ этотъ день, въ который каждый христіанинъ, тѣмъ болѣе архіерей, спѣшитъ въ церковь чтобы съ сокрушеннымъ сердцемъ призывать милосердіе Всевышняго и молиться объ оставленіи содѣланныхъ прегрѣшеній, синайскій архіепископъ не только не появлялся въ церкви, но и гораздо хуже того—хлопоталъ тамъ и здѣсь, чтобы совершить страшное преступленіе противъ братій своихъ». Уже вечеромъ призываетъ онъ въ соборную комнату дикія архимандрита Кирилла Рокидиса, эконома Порфирія и другаго монаха того же имени, а потомъ и престарѣлаго Кирилла бывшаго въ Кіевѣ. Не подозрѣвая ничего, отцы являются на приглашеніе. Любезно и весело принимаетъ ихъ игумень и говоритъ, что онъ позвалъ ихъ для того, чтобы увѣдомить, что завтра онъ отправляется на нѣсколько дней по монастырскимъ дѣламъ въ Александрію, а поэтому проситъ ихъ заботиться о монастырѣ, посылать туда съѣстные припасы и все необходимое, желаетъ, чтобы среди братства сохранилось благочиніе и чтобы каждый по надлежащему исполнилъ свои обязанности. Въ отвѣтъ на это отцы увѣрили своего игумена, что они ручаются за порядокъ въ монастырѣ и просятъ его не безпоко-

иться. Лишь только кончился этотъ разговоръ, вдругъ изъ боковой двери входятъ болѣе 40 албанскихъ кавасовъ и окружаютъ отцовъ. Сцена измѣнилась. За минуту любезный, Кирилль теперь сбросилъ маску и «какъ кровожадный тигръ заскрежеталъ зубами и сталъ изрыгать на отцовъ самыя срамныя ругательства и угрозы, упрекая за то, какъ они смѣли сообщая съ прочими братьями доносить о безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ и растратахъ въ монастырѣ. Тутъ же игуменъ—архіепископъ произнесъ и приговоръ: дикей Кирилль, экономъ Порфирій и монахъ Порфирій осуждались въ ссылку и имъ дано было только десять минутъ для приготовленія къ путешествію. Вооруженные кавасы, щедро угощенные у Кирилла ракією и одѣленные деньгами, отвели ихъ въ полицейскій домъ, и на другой день они отправлены были по желѣзной дорогѣ въ Александрію, а потомъ на параводѣ въ мѣсто ссылки—Смирну, вытерпѣвъ при этомъ путешествіи крайнія лишения и стѣсненія всякаго рода ¹⁾).

Подобнымъ же образомъ, только еще съ большею хитростію, думалъ отомстить Кирилль и ненавистнымъ ему отцамъ изъ синайскаго братства. Въ половинѣ того же февраля является на Синай іеродиаконъ Ананія изъ Самоса съ посланіями отъ архіепископа и рассказываетъ, что Кирилль очень благодаренъ имъ, что онъ заботится о монастырѣ и относится къ джуванійскимъ отцамъ очень хорошо. Ананія тотчасъ же предъявилъ собору посланіе Кирилла, въ которомъ, послѣ рекомендаціи Ананія, архіепископъ дѣлалъ распоряженіе чтобы дикей Корнилій немедленно явился въ Джуванію въ слѣдствіе экстренной надобности и на его мѣсто временно-исправляющимъ должность дикей назначался Германъ. Отцы усумнились было исполнить эти распоряженія, не видя подписей джуванійскихъ отцовъ; но для успокоенія ихъ Ананія вручилъ имъ другое посланіе архіепископа—къ ризничему Григо-

¹⁾ Εκθίσσις... Κατ. δίσκ. стр. 289—290. Эти отцы возвратились изъ ссылки въ сентябрѣ того же 1866 года.

рю, въ которомъ Кириллъ просилъ его руководить исправляющаго должность диея и вмѣстѣ съ нимъ заботиться о благочиніи и спокойствіи въ монастырѣ. Это посланіе успокоило синаитовъ и дией Корнилій сталъ собираться въ дорогу, чтобы отправиться вмѣстѣ съ Ананією. Но Ананія, имѣя другія цѣли, въ день назначенный Корниліемъ для отъѣзда притворился больнымъ и Корнилій отправился одинъ. Между тѣмъ на другой день Ананія заявилъ, что онъ совершенно здоровъ и поэтому желаетъ, поклонившись мошамъ св. великомученицы Екаторины, сейчасъ же отправиться, чтобы догнать диея, и просилъ ризничаго, чтобы онъ пошелъ въ церковь и открылъ раку. Когда ризничій отправился въ церковь, Ананія отъ имени игумена—архіепископа подговаривалъ привратника Козму и монаха Неофита, что бы, какъ только выйдетъ изъ церкви ризничій, они взяли его, а также эконома и секретаря Іакова, отвели ихъ въ экономію (*Oikonomaton*) и стерегли тамъ. Все это было исполнено. Тогда Ананія созываетъ всѣхъ властныхъ старцевъ, является съ ними въ экономію и объявляетъ третье посланіе Кирилла, въ которомъ игумень требовалъ, чтобы ризничій немедленно явился въ Джуванію, но чтобы предварительно опечатаны были скевофилакіи, ключи отъ нихъ положены въ запечатанный ящикъ и этотъ ящикъ былъ переданъ ему чрезъ Ананію. Затѣмъ Ананія собираетъ всѣхъ отцовъ на общее собраніе, читаетъ обвинительный актъ на диея, ризничаго и эконома и заставляетъ отцовъ подписываться, грозя въ противномъ случаѣ всѣхъ ихъ отправить въ Джуванію. Отцы снова допускаютъ непонятное малодушіе и подписываютъ эту бумагу, за исключеніемъ немногихъ. Затѣмъ опечатываются скевофилакіи, назначается, по распоряженію Кирилла, экономомъ нѣкто неназванный синаитами Геннадій и ризничій съ Ананією отправляется изъ монастыря въ Джуванію ¹⁾. Но какъ диею Корнилію, такъ

¹⁾ Экономъ и секретарь Іаковъ, по ходатайству новаго эконома Геннадія былъ освобожденъ.

и ризничему Григорію предназначался маршрут не въ Джуванію, а въ ссылку. Съ этою цѣлію прибылъ въ Суэцъ самъ игуменъ— архіепископъ съ десятью кавасами, которые должны были схватить отцовъ и препроводить въ Смирну или другое мѣсто ссылки. Къ счастью осужденныхъ, въ Суэцъ дошли уже слухи о жестокостяхъ Кирилла надъ синайскими отцами: благодаря энергическому протесту греческаго консула и ходатайству многихъ христіанъ, къ великому неудовольствію Кирилла, дикей и ризничій были освобождены и возвратились на Синай ¹⁾).

Въ апрѣлѣ Кириллъ сталъ собираться въ Константинополь. И въ послѣднее время своего пребыванія въ Джуваніи онъ не оставлялъ своихъ обычныхъ тенденцій. Такъ онъ пытался, хотя и безуспѣшно, снова опредѣлить дикеемъ своего возлюбленнаго Иларіона ²⁾). Не оставилъ онъ въ покоѣ и монастырской ризницы и снова значительно воспользовался ею. По свидѣтельству Мелетія, бывшаго тогда іеродіакономъ и взятаго Кирилломъ въ Константинополь, игуменъ—архіепископъ взялъ тогда изъ джуванійской ризницы слѣдующія вещи: пять полныхъ архіерейскихъ облаченій, двѣ мантии, два посоха, двѣ митры—красную и черную, два чиновника—красный и черный, позолоченный литургійный крестъ, позолоченный крестъ напрестольный, позолоченное капило, серебряный умывальникъ, серебряные дикирій и трикирій, два іеродіаконскихъ штофныхъ стихаря, дюжину серебряныхъ ножей и вилокъ, большой омофоръ и четвероевангеліе, два креста съ золотыми цѣпами, панагію св. Николая съ драгоценными камнями и большою цѣпью, двѣ другихъ панагій ³⁾). Къ этому длинному списку отцы въ своихъ жалобахъ прибавляютъ еще нѣсколько вещей и рукописей взятыхъ Кирилломъ изъ синайской ризницы. во время

¹⁾ *Εκθρεσις. Καυ. δ'ιχ. σ. 301—304.

²⁾ *Εκθρεσις... Καυ. δ'ιχ. 290.

³⁾ Καυ. δ'ιχ. *стр. 256.

своего послѣдняго посѣщенія Синая; именно, по свидѣтельству синаитовъ имъ взяты отсюда: оморъ съ дорогимъ жемчугомъ, серебряный перстъ отъ раки мощей св. великомученицы Екатерины, принесенный въ даръ принцемъ, въ послѣдствіи королемъ Бельгійскимъ Леопольдомъ II, стоимостью въ 80 лиръ; кодексъ содержащій условія заключенныя архіепископомъ съ арабами пустыни, и списокъ съ грамотъ ¹⁾.

Свидѣтельствуя предъ Богомъ и людьми истинность своихъ показаній о дѣйствіяхъ игумена—архіепископа Кирилла, синайскіе отцы одно изъ своихъ «Изложеній» заключаютъ такъ: «Вотъ что произошло отъ начала управленія Кирилла до 1866 года. Прогрессъ по истинѣ неслыханный, прискорбный, ужасный! Онѣ ясныя солнца показываютъ, что архіепископъ этотъ вошелъ въ монастырь не какъ пастырь и духовный отецъ, а какъ хищный и кровожадный волкъ; онъ сталъ соблазномъ у православныхъ, и иновѣрнымъ далъ поводъ оуждать нашу святую вѣру; поставленный ея служителемъ, онъ унижилъ и уничтожилъ ее, оказавшись вѣтвопреступникомъ, предавъ невинныхъ служителей Всевышняго въ руки чуждыхъ и приведши въ крайнее положеніе святую и древнюю обитель и хранилище православія» ²⁾.

Но противъ деспотизма и злоупотребленій своего игумена—архіепископа отцы обратились уже и къ суду патріарха іерусалимскаго и къ суду общественнаго мнѣнія.

А. Вороновъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Тамъ же стр. 304.

²⁾ Кан. дѣл. стр. 291.